

Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Законодательного собрания Красноярского края и Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности пункта 5 статьи 1 и подпункта 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации

Определение · № 289-О · от 05.07.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запросов Законодательного
собрания Красноярского края и Совета администрации
Красноярского края о проверке конституционности пункта 5 статьи
1 и подпункта 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса
Российской Федерации

город Москва 5 июля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы,
В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании
статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение запросов Законодательного собрания Красноярского края и Совета
администрации Красноярского края,

у с т а н о в и л:

1. Законодательное собрание Красноярского края и Совет администрации Красноярского края
просят проверить конституционность пункта 5 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации,
согласно которому нормативные правовые акты органов муниципальных образований о местных
налогах и сборах принимаются представительными органами муниципальных образований в
соответствии с данным Кодексом, и подпункта 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса
Российской Федерации, согласно которому законами субъектов Российской Федерации определяются
значения коэффициента К2 - корректирующего коэффициента базовой доходности, учитывающего
совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельности, в том числе ассортимент
товаров (работ, услуг), сезонность, время работы, величину доходов, особенности места ведения
предпринимательской деятельности, площадь информационного поля световых и электронных
табло, площадь информационного поля печатной и (или) полиграфической наружной рекламы и
иные особенности.

Как утверждают заявители, названные положения Налогового кодекса Российской Федерации
противоречат принципам разграничения предметов ведения между уровнями власти и принципам
организации местного самоуправления, а потому не соответствуют Конституции Российской
Федерации, ее статьям 72, 73 и 132 (часть 2).

Из представленных материалов следует, что Законом Красноярского края от 20 декабря 2002 года
"О наделении представительных органов местного самоуправления полномочиями по установлению
коэффициента К2 для расчета единого налога на вмененный доход" на территории Красноярского
края органам местного самоуправления краевых городов и районов края предоставлены полномочия
по установлению коэффициента К2 в соответствии с главой 26.3 Налогового кодекса Российской
Федерации и Законом Красноярского края от 20 ноября 2002 года "О системе налогообложения в

виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности в Красноярском крае" (статья 1).

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 9 августа 2004 года, оставленным без изменения постановлением кассационной инстанции от 7 октября 2004 года, по заявлению Свердловской районной общественной организации Всероссийского общества инвалидов города Красноярска решение Красноярского городского совета от 25 ноября 2003 года N В-191 "Об установлении значений корректирующего коэффициента базовой доходности К2 для расчета суммы единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории города Красноярска" было признано полностью недействующим как принятое вне пределов полномочий, предоставленных органам местного самоуправления положениями пункта 5 статьи 1 и подпункта 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2005 года было отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 18 Налогового кодекса Российской Федерации система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности признается специальным налоговым режимом. Согласно пункту 1 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности устанавливается данным Кодексом, вводится в действие законами субъектов Российской Федерации и применяется наряду с общей системой налогообложения, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Учитывая, что специальный налоговый режим является составной частью налоговой системы Российской Федерации и вводится в настоящее время на региональном уровне законами субъектов Российской Федерации, на него распространяются все требования, предусмотренные общими принципами налогообложения и сборов в Российской Федерации в отношении региональных налогов, в том числе правила введения в действие и наполнения правовым содержанием в пределах и порядке, установленных федеральным законом.

Согласно статьям 72 (пункт "и" части 1) и 75 (часть 3) Конституции Российской Федерации и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (Постановления от 16 июля 2004 года N 14-П, от 20 февраля 2001 года N 3-П). В настоящее время таким федеральным законом является Налоговый кодекс Российской Федерации, который в статье 12 определяет полномочия органов законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации и органов муниципальных образований по установлению налогов и сборов. В Постановлении от 21 марта 1997 года N 5-П Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что федеральный законодатель устанавливает федеральные налоги и сборы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, самостоятельно определяя не только их перечень, но и все элементы налоговых обязательств. Применительно к субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления понятие "установление налогов и сборов" имеет иной юридический смысл, заключающийся в том, что региональные налоги должны устанавливаться в соответствии с имеющей прямое действие Конституцией Российской Федерации и с общими принципами налогообложения и сборов, содержащимися в федеральном законе. При этом право субъектов Российской Федерации на установление налогов всегда носит производный характер, поскольку субъекты Российской Федерации связаны этими общими принципами. Выявление конституционного смысла гарантированного Конституцией Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации права устанавливать налоги возможно только с учетом основных прав человека и гражданина, закрепленных в статьях 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а

также конституционного принципа единства экономического пространства. Исходя из необходимости достижения равновесия между указанными конституционными ценностями, налоговая политика стремится к унификации налоговых изъятий. Этой цели служит и такой общий принцип налогообложения и сборов, как исчерпывающий по своему характеру перечень региональных налогов, которые могут устанавливаться органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Определении от 5 февраля 1998 года N 22-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что на основе правовой позиции, выработанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 марта 1997 года N 5-П, органы местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные налоги и сборы, не предусмотренные федеральным законом. Иное понимание смысла содержащегося в статье 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации понятия "установление местных налогов и сборов" противоречило бы действительному содержанию Конституции Российской Федерации.

Учитывая, что принимаемое на местном уровне правовое регулирование в сфере налогообложения и сборов, в том числе по вопросам введения местных налогов и сборов, в силу требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации должно полностью подчиняться общим принципам налогообложения и сборов в Российской Федерации, установленным федеральным законом, а именно Налоговым кодексом Российской Федерации, пункт 5 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации, обязывающий органы муниципальных образований принимать нормативные правовые акты о местных налогах и сборах в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, не содержит неопределенности относительно соответствия Конституции Российской Федерации, что в силу статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для отказа в принятии запросов Законодательного собрания и Совета администрации Красноярского края к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Что касается подпункта 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации, то он прямо предписывает установление коэффициента K2 законом субъекта Российской Федерации. В соответствии с общими принципами налогообложения и сборов в Российской Федерации органы законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации наделяются соответствующими полномочиями, необходимыми в условиях федеративного государства для регулирования региональных налогов и сборов. При этом, находясь в рамках, определенных федеральным законом, законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации, согласно приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, не вправе расширять предоставленные им федеральным законом полномочия, а также в отсутствие прямого указания на то федерального закона самостоятельно на основе собственного решения делегировать реализацию этих полномочий или их части другим органам власти. Прямое указание федерального закона на конкретный орган или уровень власти, на который возлагается реализация полномочий, предусмотренных данным федеральным законом, обязывает именно этот орган или уровень власти предоставленные полномочия реализовать. В ситуации, когда право на введение системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход предоставлено субъектам Российской Федерации в рамках и по правилам Налогового кодекса Российской Федерации, участие органов муниципальных образований в установлении определенных параметров этой системы, в том числе коэффициента K2, в отсутствие прямого указания федерального закона на такие полномочия явилось бы выходом органов муниципальных образований за рамки компетенции, закрепленной Конституцией Российской Федерации и Налоговым кодексом Российской Федерации за местным уровнем власти, что недопустимо. Делегирование же субъектом Российской Федерации права устанавливать коэффициент K2 муниципальным образованиям также приводило бы к нарушению общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации, поскольку

Налоговым кодексом Российской Федерации, вводящим общефедеральные стандарты регулирования в сфере налогообложения и сборов, требование об установлении данного коэффициента прямо адресовано субъектам Российской Федерации, которые этим требованием связаны и не могут его не выполнять, вследствие чего названный коэффициент подлежит установлению только и непосредственно законом субъекта Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности решений арбитражных судов, которые пришли к выводу о несоответствии решения органа местного самоуправления города Красноярска, касающегося введения коэффициента К2, подпункту 3 пункта 3 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации, как принятого за пределами полномочий органов местного самоуправления, предоставленных им Налоговым кодексом Российской Федерации, на чем фактически настаивают заявители, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запросов Законодательного собрания Красноярского края и Совета администрации Красноярского края, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым, и поскольку разрешение поставленного в них вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным запросам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 289-О